

МИНГАЗОВА РЕЗИЛЯ АБУЗАРОВНА

**РУССОИСТСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
ГАЛИМДЖАНА ИБРАГИМОВА**

**10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2009

**Работа выполнена на кафедре теории
и истории татарской литературы ГОУ ВПО
«Казанский государственный университета
им. В. И. Ульянова-Ленина»**

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Ганиева Резеда Кадыровна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Галиева Эльмира Ракиповна
(г. Казань)

кандидат филологических наук
Шарова Луиза Николаевна (г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Набережночелнинский государственный педагогический институт»

Защита диссертации состоится «26» ноября 2009 года в 14³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по защите докторских диссертаций при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан, 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «26» октября 2009 г. (http://www.test.antat.ru/type/show/sd_action). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «26» октября 2009 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642894

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

А. А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Во второй половине XIX — первой четверти XX вв. в татарской литературе происходят существенные качественные изменения: пережив свой первый Ренессанс в Средневековье, она вступает во второй. Веками находившаяся под влиянием восточной мусульманской философско-эстетической мысли, татарская литература поворачивается лицом к Западу, начинает интенсивно осваивать достижения европейской цивилизации. К началу XX века в ней складывается своеобразный синтез Востока и Запада, возникают новые творческие методы, литературные жанры. В татарской литературно-эстетической мысли значительное место начинает занимать **руссоизм**, идейные и художественные взгляды французского философа, просветителя, композитора и писателя Жан-Жака Руссо (1712–1778). Зачатки руссоизма можно наблюдать уже в творчестве писателей-просветителей М. Акъегета, З. Бигиева, Р. Фахретдинова, Ф. Карими. В литературе начала XX в. руссоистские взгляды находят отражение в произведениях Г. Исхаки, Ф. Амирхана, Г. Тукая, С. Рамеева, Дэрдменда, Н. Думави, С. Сунчелея и др.

Но наиболее полно многогранное наследие Ж.-Ж. Руссо было освоено, а в отдельных случаях подвергнуто критике писателем-романтиком Г. Ибрагимовым (1887–1938). Еще в творчестве дооктябрьского периода можно наблюдать, как к проблемам природы и человека, любви и искусства он подходит, исходя из эстетики Руссо и Л. Н. Толстого. Культ природы, галерея таких понятий, как «естественный человек» («табигый инсан»), «свободная личность» («азат шәхес»), «дети природы» («табигат балалары») могут рассматриваться как одно из проявлений руссоизма. К этому же ряду примыкает утверждение абсолютной ценности любви и искусства.

В советское время в центре внимания находились лишь те произведения и труды Г. Ибрагимова, которые отражали каноны коммунистической идеологии, а начальный романтический этап творчества писателя рассматривался как ученический. Поэтому назрела необходимость заново исследовать и дать объективную оценку всему творчеству Г. Ибрагимова. И одним из первых шагов в этом направлении мы рассматриваем предлагаемую диссертационную работу.

Степень изученности темы. Классик татарской литературы, известный ученый и искусствовед, видный общественный деятель Г. Ибрагимов — личность, оставившая в национальной культуре свой неизгладимый след. В связи с тем, что писатель в годы сталинских репрессий был объявлен «врагом народа», в 1938–1955 годах исследованиями его творчества практически не занимались. Только в годы хрущевской «оттепели» богатое творческое наследие Г. Ибрагимова было возвращено народу. И если в последующее время (до 1985 года) наметилось оживление в исследовании его творчества, то первый романтический этап (1907–1912) всегда оставался в тени, как не вписывавшийся в эстетические рамки марксистско-ленинской эстетики¹. Лишь в 1990-е гг. вопрос о необходимости нового взгляда на литературную деятельность писателя встал на повестку дня², в том числе — в связи с традициями Ж.-Ж. Руссо. И если в зарубежном и русском литературоведении создано немало трудов, посвященных изучению различных аспектов руссоизма, то у татар, к сожалению, взгляды французского мыслителя, оказавшие глубокое воздействие на татарскую литературу начала XX в., по сей день остаются вне поля зрения, как чуждое и малозначимое явление.

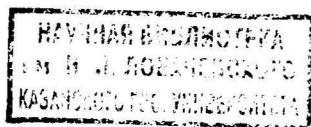
Объектом исследования является творчество Галимджана Ибрагимова.

Предметом исследования выступили руссоистские традиции в художественных произведениях и научных трудах писателя.

Целью диссертационной работы является исследование философско-эстетических взглядов, литературно-художественных приемов в произведениях Г. Ибрагимова дооктябрьского периода в тесной связи с руссоистскими традициями; изучение руссоизма в эстетике и художественных произведениях писателя во взаимодействии его романтиз-

¹ Хәсәнов М. Х. Галимжан Ибраһимов: Тормыш һәм иҗат юлы / М. Х. Хәсәнов. Казан: Тат. кит. нәшр., 1964. — 332 б.; Нигматуллин Э. Г. Раздвигая века и границы / Э. Г. Нигматуллин. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. — 136 с.; Нигматуллина Ю. Г. Национальное своеобразие эстетического идеала / Ю. Г. Нигматуллина. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. — 212 с.

² Галимжан Ибраһимов һәм хәзерге заман: тууына 115 ел тулуга багышланган фәнни конференция материаллары. — Казан: Фикер, 2002. — 270 б.; Ганиева Р. К. Татарская литература: традиции и взаимосвязи / Р. К. Ганиева. — Казань: Изд-во КГУ, 2002. — С. 225; Салыхова З. Г. Натурализм в творчестве Галимджана Ибрагимова: автореф. дис.... канд. фил. наук / З. Г. Салыхова. — Казань, 2004. — 23 с.; Галимжан Ибраһимов һәм XXI гасыр: тууына 120 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. — Казан: [Алма-Лит], 2007. — 331 б.

ма с модернистскими течениями: импрессионизмом, экзистенциализмом, антиурбанистским экспрессионизмом, натурализмом и др.; а также раскрытие специфики творческого освоения им на национальной почве руссоистских традиций восточных, западных и русской литератур.

Поставленная цель определила задачи диссертации:

— исследовать теорию руссоизма и историю его изучения в мировой и татарской общественно-философской мысли как системы литературной, философской, этической, эстетической, педагогической системы взглядов и философско-эстетического явления, а также модернистского течения;

— выявить на примере творчества Г. Ибрагимова основное литературно-эстетическое содержание руссоизма в соотношении с культами природы, любви и искусства;

— обратить внимание на специфику средств художественной изобразительности и выразительности в процессе «руссоистских» размышлений и художественной практики писателя.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые произведен системно-комплексный анализ отражения явлений руссоизма в философско-эстетических взглядах и литературном творчестве Г. Ибрагимова. Был подробно исследован в контексте руссоистских традиций первый вариант (1910)³ повести писателя «Татар хатыны ниләр күрми» («Судьба татарки», 1929), которая долгие годы оставалась вне поля зрения широкой общественности. В процессе работы явление руссоизма в творчестве писателя сравнивалось с руссоистскими образами, мотивами, характерными для европейских, восточных, родственных (тюркских) и русской литератур. В результате были уточнены пути проникновения руссоизма в начале XX вв татарскую литературу, выявлены условия для их восприятия и творческого освоения. Было обращено внимание на возможность появления новых перспектив в татарском литературоведении для исследования отдельных аспектов, художественных приемов руссоизма в связи с творчеством других писателей, в том числе и современных.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования явилась герменевтика — теория интерпретации смысла текстов гуманитарных наук. В соответствии с характером изучаемого

³ Ибрагимов Г. «Татар хатыны ниләр күрми»: (роман. Беренче басма) / Г. Ибрагимов // Мирас. — 2003. - № 4 (137). — 81-105 б.; № 5 (138). — 123-139 б.;

материала в процессе работы были использованы сравнительно-исторический, сравнительно-хронологический, культурно-исторический, типологический, биографический методы, а также принципы рецептивной эстетики. В своей работе мы опирались на труды В. Ванслоа, И. Верцмана, Г. Джигладзе, К. Державина, Т. Занадворовой, Ю. Лотмана, Д. Обломиевского, В. Кантора, А. Штейна, Н. Кубаревой, Е. Васильевой, а также татарских литературоведов Р. Ракибова, Г. Губайдуллина, Г. Саади, Г. Нигмати, Г. Халита, И. Нуруллина, Э. Нигматуллина, Ю. Нигматуллиной, М. Хасанова, О. Кадырова, Р. Ганиевой, Д. Загидуллиной, Э. Галиевой, Ф. Мусина, Ф. Хатинова, Ф. Баширова, А. Садековой, А. Махмудова, М. Залялиевой, З. Салыховой, Т. Гилязова, и др.

Материалы исследования составили рассказы, повесть «Судьба татарки», роман «Яшь йөрәкләр» («Молодые сердца», 1912), литературно-критические, исторические труды, выступления, статьи, письма и воспоминания Г.Ибрагимова, написанные до 1917 года. Для проведения типологического анализа были использованы созданные в советский период повесть «Кызыл чәчәкләр» («Красные цветы», 1922), вторая редакция повести «Татар хатыны ниләр күрми» («Судьба татарки», 1929). Творчество татарского классика было подвергнуто сравнительному анализу с произведениями Ж.-Ж.Руссо, Ж.Санд, Л.Н.Толстого, И.С.Тургенева, А.П.Чехова.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она расширяет наши представления о руссоистских традициях творчества Галимджана Ибрагимова в свете восточных и западных литературных взаимосвязей.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что результаты научного исследования, наблюдения автора могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории родной литературы и теории литературы в вузах, в процессе преподавания татарской литературы в средней школе, лицеях, гимназиях. Полезны они будут для тех, кто интересуется творчеством Г. Ибрагимова.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Татарская литература как часть мировой культуры представляет собой важное звено единого идеологического и художественного пространства в контексте Восток-Запад, где в начале XX в. наблюдается интенсивное освоение достижений европейской идеологии и эстетики.
2. Влияние идей Жан-Жака Руссо и его творческого наследия на татарскую литературу шло не только через произведения русских и турецких писателей, но и западных, которые переводились на татарс-

кий язык через русское и турецкое опосредование. Руссоизм — как система социально-политических, философско-эстетических, религиозно-нравственных взглядов — воспринимался татарскими писателями по-разному.

3. Освоение эстетики руссоизма привнесло в татарскую литературу начала XX в. существенные качественные изменения, способствовало формированию у национальных авторов нового художественного мышления.

4. В творчестве Г. Ибрагимова руссоизм свое наиболее полное отражение получил в его отношении к природе, любви и искусству. Культ любви и искусства в непосредственной связи с проблемами «естественного человека», «естественного состояния» в его творчестве является производным от культа природы, причем последний составляет доминирующее звено в руссоистских исканиях писателя.

5. В произведениях Г. Ибрагимова руссоизм получил отражение в отношении к таким творческим методам как просветительский реализм, сентиментализм, романтизм. Тесно переплетаясь с модернистскими течениями: импрессионизмом, экзистенциализмом, экспрессионизмом, символизмом, футуризмом и натурализмом — он обогатил его дореволюционное творчество в идейно-эстетическом и художественном плане и придал ему неповторимое своеобразие.

Апробация результатов. Основные положения и результаты исследования включены в спецкурс «Литературные течения и направления в татарской литературе начала XX века», читаемые на кафедре татарской литературы Елабужского государственного педагогического университета. Выводы и тезисы диссертации были представлены на международных, всероссийских, региональных научных конференциях в гг. Стерлитамаке, Елабуге, Казани, Набережных Челнах, Уфе, нашли отражение в сборниках «Ученые записки - 2001» (КГУ, Казань), «Национальная культура», (ТГГПУ, Казань), «Тюркологический сборник», «Научные изыскания», «Татар филологиясе мәсьәләләре» (Елабуга), «Актуальные проблемы татарского языка и литературы» (Стерлитамак). Основные положения диссертации изложены в 21 статье.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, научная новизна диссертации, определяются цели, задачи, объект исследования, его теоре-

тико-методологическая база, методология анализа, характеризуется состоянием изученности проблемы, излагается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приводится структура диссертации.

Первая глава — «Ученые Запада и Востока о руссоизме» — посвящена анализу взглядов на руссоизм ученых Запада и Востока. Для руссоизма, как единой мировоззренческой системы, характерно противопоставление природы и общества. Поэтому главными его мотивами являются свобода личности, проблема социальной справедливости, критика пороков буржуазного общества, превознесение искусства, идеализация культа природы и любви.

В первом разделе «Взгляды на руссоизм в европейском и русском литературоведении» рассматриваются мнения ученых Европы и России по предмету исследования. Среди первых продолжателей идей Ж.-Ж. Руссо были французские писатели Бернарден де Сен-Пьер, Луи Себастьян Мерсье, Ретиф де ла Бретон, Габриель Мабли, якобинцы Марат, Робеспьер, Сен-Жюст. В XIX в. эти идеи во Франции подхватили социал-утописты Фурье, Сен-Симон, писатели Ж. Санд, мадам де Сталь, А. Ламартин, А. Мюссе, В. Гюго, в Германии Кант, Фихте, Гете, Шиллер, в Италии У. Фосколо, в Англии О. Голдсмит, Ф. Берне, Дж. Байрон, Шелли. Как видим, руссоизм в XVIII-XIX вв. широко распространяется и находит отклик в творчестве широкого круга известных писателей и мыслителей.

В Россию идеи Ж.-Ж. Руссо проникают в 60-х годах XVIII столетия. В это время начинают переводиться на русский язык античная классика, произведения гуманистов эпохи Просвещения, труды английских философов-материалистов и, наконец, французских просветителей, в том числе и Ж.-Ж. Руссо. Следует признать, что к его произведениям и трудам относились по-разному, одни принимали целиком, другие — с некоторой долей сомнения. Привлекал руссоизм, прежде всего, тем, что разделял интересы простого человека труда, отстаивал стремление к правовому и материальному равенству, ратовал за нравственную чистоту. Среди его сторонников были Н. И. Новиков, Я. П. Козельский, А. Я. Поленов, Ф. А. Эмин.

Сентиментализм Ж.-Ж. Руссо, будучи прогрессивным литературно-эстетическим явлением, играл большую роль в приближении русской литературы к простому народу. Его произведения быстро завоевали в России большую популярность, особенно среди женской аудитории. Произведения писателя-сентименталиста Н. М. Карамзина отмечены печатью влияния творчества Ж.-Ж. Руссо. Герои произведений

А. С. Пушкина тоже были знакомы с его творениями. В 60-х годах XIX в. интерес к руссоизму усиливается, Н. Г. Чернышевский называет французского писателя «революционным демократом», своим «духовным наставником» считает его Л. Н. Толстой. Таким образом, на протяжении многих десятилетий различные аспекты руссоизма были в центре внимания западной и русской культур. Одним он был близок свободомыслием, других привлекали его педагогические аспекты. Многие писатели, в том числе Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, А. Н. Радищев, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Н. Г. Чернышевский, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, испытали в своем творчестве плодотворное влияние руссоистских идей. Закономерно появление в пореформенную эпоху терминов «руссоизм», «толстовство»...

В конце XIX — начале XX вв. в России наблюдается обостренный интерес к руссоизму. Он оказывает влияние на большинство возникших модернистских течений и направлений, проникает в творчества А. И. Куприна, И. А. Бунина, Л. Н. Андреева, К. Д. Бальмонта, А. А. Блока, С. А. Есенина, В. В. Маяковского, М. И. Цветаевой, М. А. Булгакова, А. А. Ахматовой, М. М. Пришвина, позднее К. Г. Паустовского и др.

В советский период интерес к руссоизму не ослабевает, продолжается он и в наши дни⁴.

Во втором разделе «Руссоизм в арабской, грузинской, азербайджанской, турецкой, татарской литературах и воззрения о нем ученых» освещены вопросы возникновения и влияния руссоистских идей в этих литературах. У восточных народов руссоизм пережил свой расцвет несколько позднее, чем в Европе и России, а именно во второй половине XIX — начале XX вв. В арабской литературе он проявился в творчестве Френсиса Фатхаллаха Марраша, Касыма Эмина, Фараха Анту, Габдрахмана аль-Кавакиби, Мустафы Лутфи аль-Манфалуты, Адипа Исхака и др. Главное, чем привлекал руссоизм арабов — это проблема естественного, свободного человека. Широкое распространение руссоизм получил и в Грузии. Просветительские идеи Монтескье, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо были восторженно встречены грузинскими читателями. Руссоистские мотивы нашли отражение в произведениях А. Чавчавадзе, И. Чавчавадзе, Н. Бараташвили, А. Казбеги, Д. Баграти-

⁴ Златопольская А. А. Библиография: Антология / А. А. Златопольская // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra. — СПб.: РХГА, 2005. — С. 782–807.

они. С творчеством французских писателей Ж. Лафонтена, Ж.-Б. Мольера, А. Мюссе, Ж.-Ж. Руссо, В. Гюго были знакомы и азербайджанские читатели, а многие писатели и литературоведы владели французским языком⁵. Проникали идеи Руссо и через русскую литературу (Л. Н. Толстой). Испытали на себе влияние руссоизма Г. Гаибов, Г. Габбасов, С. Ганизаде, А. Касумов, А. Ахвердов, А. Шаих, С. Ахундов. Проникновение идей руссоизма в Турцию совпало во времени с периодом реформ, т.е. эпохи Танзимата (1839–1876), за образец которых был взят французский вариант литературно-культурного устройства. Французские просветители, труды которых активно переводились на турецкий язык, стали духовными наставниками для турецких писателей, среди которых были Р. Акрам, Г. Хамид, Н. Кемаль, А. Мидхад, Г. Зия, И. Шинаси, З. Паша, С. Самипашазаде. Главные творческие мотивы руссоизма: «естественный человек», «свобода личности» прочно вошли в их художественный мир.

Первые упоминания о Ж.-Ж. Руссо у татар встречаются в конце XIX в., но концепция «естественного человека» в татарской литературе идет еще со средневековья. Бегство в природу, образы «детей природы», проблемы свободы личности, культ разума и др. на протяжении всех этапов были в центре внимания татарской литературы в творчестве Кутба, М. Булгари, Х. Кятиба, С. Сарай, Мухаммедьяра, Г. Утыз Имяни, Т. Ялчигула, А. Каргалыя, Х. Салихова, Ш. Заки, Г. Кандалия, Г. Чокрия, М. Акмуллы. В конце XIX – начале XX века руссоизм в татарской литературе находит свое отражение как цельное философско-эстетическое явление. Творчество М. Акъегета, З. Бигиева, Ф. Карими, Г. Тукая, Г. Исхаки, Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова, М. Гафури, Дэрдменда, Н. Думави, С. Рамеева, С. Сунчелея, Ш. Бабича, С. Джаляла и многих других — яркое тому подтверждение. Возрастает интерес к самой личности Ж.-Ж. Руссо, о чем свидетельствует труд Р. Ракиби⁶, в котором он пишет, что великий просветитель был защитником простого народа, борцом за справедливость.

Таким образом, еще до Октябрьской революции Ж.-Ж. Руссо в глазах народа предстает как писатель, оставивший богатое литературно-эстетическое наследие, как уникальная свободолюбивая личность, поборник интересов простого народа. Явление руссоизма в этот период

⁵ Исмаилов Р. Азербайджанско-французские литературные связи / Р. Исмаилов. — Баку: Язычы, 1983. — С. 149.

⁶ См.: Рәкыйбов Р. Бөек фәйләсуф Жан Жак Руссо / Р. Рәкыйбов // Шура. — 1909. — № 2. — 48-49 б.; № 4. — 110-113 б.; № 8. — 237-239 б.

воспринимается и как система общественно-эстетических взглядов, и как одно из течений в литературе романтизма. В татарской литературе изображение человека в единстве с природой посредством руссоистско-романтического пейзажа становится одним из ведущих творческих принципов. Руссоизм, будучи в конце XIX – начале XX вв русской литературе модернистским стилевым течением, в татарской становится тем новаторским движением, которое было призвано «обновить кровь» национальной словесности. Особенно наглядно и ярко мы наблюдаем эту тенденцию в творчестве Г. Ибрагимова.

Проникновение идей руссоизма в произведения будущего татарского классика Галимджана Ибрагимова — естественное явление, ибо он, « ... будучи энциклопедически одаренным писателем, вбирал научные знания и художественный опыт всюду: в западной и восточной античности, в трудах западноевропейских мыслителей Нового времени, в ренессансной литературе Востока и Европы, в творчестве выдающихся писателей английской, немецкой, французской, испанской литературы»⁷. Особенно ярко руссоистские идеи проявились в начальном периоде его творчества.

Как известно, образцы европейской литературы в татарское общество стали проникать с середины 80-х гг. XIX в. через турецкую литературу. Произведения Ж.-Ж. Руссо, Монтескье, В. Гюго, Э. Сю читали в переводе Н. Кемалья. Особенно сильным было влияние произведений авторов новой турецкой литературы Р. Акрама, Г. Хамида, Н. Кемалья, Г. Зии, а писателя А. Мидхада можно назвать духовным наставником Г. Ибрагимова. Ему он посвятил отдельную статью, а в роман «Безнең көннәр» («Наши дни», 1919) вставил эпизод о нем. Г. Ибрагимов идеи и мотивы руссоизма осваивал и через русские переводы произведений западноевропейских писателей, а также через творчество Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева. Таким образом, в эстетику Г. Ибрагимова руссоизм проникал первоначально через турецкую и русскую литературы.

В татарском литературоведении проблемы руссоизма нашли отражение в трудах Г. Нигмати, Г. Губайдуллина, Г. Саади, Г. Гали, Дж. Валиди, Г. Халита, Ю. Нигматуллиной, Э. Нигматуллина, М. Хасанова, Р. Мухамадиева, Р. Ганиевой, О. Кадырова, Д. Загидуллиной, Э. Галиевой и др.

⁷ Ганиева Р. К. Литературные традиции и взаимосвязи в творчестве Г. Ибрагимова / Р. К. Ганиева // Галимжан Ибраһимов һәм XX гасыр: Тууына 120 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. — Казан, 2007. — 34 б.

Вторая глава — «Руссоистский культ природы в творчестве Г.Ибрагимова (рассказы «Яз башы», «Диңгездә», «Йөз ел элек», «Карт ялчы», «Табиғат балалары», «Сөю-сәғадәт», первый вариант повести «Татар хатыны ниләр күрми» (1910))» — посвящена анализу культа природы в ранних рассказах писателя.

Биографический рассказ «Яз башы» («Начало весны», 1910) — первое романтическое произведение казанского периода писателя. В нем Г. Ибрагимов раскрывается как тонкий психолог, знаток фольклора, певец природы и мастер пейзажа. Культ природы в рассказе воплощен в нескольких аспектах. Во-первых, подчеркивается влияние на человека географической местности, природного ландшафта, климата. Во-вторых, изображение весенней природы имеет символический смысл, как воплощение вечного обновления, чистоты и красоты. В-третьих, природа соответствует психологическому состоянию героя, являясь важным чувственным компонентом его переживаний, что позволяет более полно представить его духовный облик.

Среди исследователей творчества Ж.-Ж. Руссо принято считать, что он — мастер лирического пейзажа, созвучного духовному состоянию героя произведения⁸. В татарской литературе исполненный глубокого смысла «содержательный» пейзаж в ткань произведения одним из первых ввел Г. Ибрагимов. Само начало весны символизирует детство, начало человеческой жизни, ее беззаботную, счастливую пору. Отношения матери и сына также по-руссоистски чисты и безмятежны. Наравне с культом природы и детства, на передний план выходит проблема «естественного человека». Только наличие спасительной природы, только жизнь в естественных условиях дает возможность человеку чувствовать себя полноправным жителем земли. Использование фольклорных образов также усилило воздействие рассказа на читателя.

В рассказе «Диңгездә» («В море», 1911) мы вновь встречаемся с традициями, идущими от Ж.-Ж. Руссо. Герой рассказа — «Я» — убегающий от реальной жизни, традиционный романтический герой. Главная причина, побудившая героя отправиться в море — поиск гармонии жизни в природе. Следует отметить, что противопоставление природы безобразной действительности, обрекающей людей на душевные и физические страдания, — это основной мотив руссоистской литературы, а именно — культ пантеистической природы. Чем дальше отплывает

⁸ Введение в литературоведение: учебник для филол. спец. ун-тов / под ред. Г. Н. Поспелова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1988. — С. 231.

герой от берега, тем больше он успокаивается, куда-то исчезают былые земные проблемы, ему легче дышится. Картины природы, прекрасный мир, царящий в его душе, превращаются в своеобразное зеркало, пейзаж души героя. Чрезвычайно наблюдательный лирический герой рассказа замечает все цветовые оттенки моря, все его состояния: от полного штиля до неукротимой бури. Море в литературе романтизма — это вечное движение, течение жизни, символ перемен. По сравнению с человеком море свободно, оно не является пленником земли. Оно характеризует вечное стремление человеческой души к идеалу. Море у Г. Ибрагимова многогранное: голубоватое, великое, устрашающее, серебристое, зеркальное, бескрайнее, спокойное, тяжелое, темное; небо — светлое, лучистое, широкое, ласкающее; звезды — лучистые, словно алмаз; луна — лучистая, сначала красно-желтая, позднее бледно-желтая, серебристая. У него и море, и небо одушевленные, их взаимоотношения очеловеченные. Это образец высокой натурфилософской любви, которую земные люди давно забыли. В истинно руссоистском духе Г. Ибрагимов противопоставляет безобразной городской жизни, реальному миру людей картины природы. Капиталистический город предстает в образе чудовища, пьющего человеческую кровь. Тема экспрессионистического антиурбанизма в татарской литературе начинается с раннего творчества Г. Ибрагимова, истоки которого связаны именно с Ж.-Ж. Руссо. Природа у писателя чрезвычайно динамична, она все время в движении, что, в свою очередь, позволяет раскрыть глубину чувств лирического героя, их перемену. Герой думает о человеческой жизни, уводит читателя в мир своих философских размышлений. Картины бытия, где отчетливо просматривается культ природы, наполняются мотивами свободы личности и любви.

В рассказе «Йёз ел элек» («Сто лет назад», 1911) описываются события, происходившие сто лет тому назад (в 1810 г.). Продолжая разрабатывать тему антиурбанизма, писатель сравнивает былую патриархальную деревню с деревней начала XX в. Несмотря на то, что в той деревне нет «достижений пагубной цивилизации», люди, живущие на лоне девственной природы, тем не менее, по своим человеческим качествам оставляют желать лучшего. В отличие от романа Ж.-Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза», в татарской деревне, в которой вершит суд мулла-недоучка Садык, даже совершенная природа не является гарантией очищения, оздоровления народа. Автор видит ошибочность поиска романтического идеала в прошлом.

И в рассказе «Карт ялчы» («Старый батрак», 1912) пейзаж играет важную роль. Описания природы отражают психологическое состоя-

ние героя, являясь важным компонентом его переживаний, обеспечивают литературно-эстетическое звучание рассказа. Картины природы помогают раскрыть внутреннее состояние героев, отразить их судьбы, показать мрачные страницы жизни и дать надежду на лучшее будущее.

Рассказ «Табигать балалары» («Дети природы», 1914) по праву считается классическим⁹. В нем автор не только продолжает наслаждаться красотой природы, но открывает новые возможности в ее руссоистской идеализации. Писатель пытается найти в природе и смысл жизни, и источник прекрасного, положительно влияющий на нравственную суть человека. В рассказе с картинами любви и труда органично сочетаются религиозные мотивы. Тему «детей природы» Г. Ибрагимов развивает в духе руссоистско-толстовского антропологизма. Он не только поет оду идиллической любви, природе, труду, но и, обогатив ее фольклорными и религиозными мотивами, создает оригинальное, эстетически прекрасное произведение татарской литературы.

Цепь событий рассказа «Сөю-сәгадәт» («Любовь-счастье», 1912) состоит из переплетений воспоминаний, своеобразного перебирания событий прошлого в памяти. Особенность характера главного героя — рефлексия, склонность к анализу прожитого, стремление выявить физическое и духовное отличие состояний юности и старости. Короткой человеческой жизни в рассказе противопоставлено вечное светило Солнце. Традиционный мотив солнца выполняет несколько смысловых и функциональных задач. Означая символ вечности, солнце в рассказе, признавая и любовь вечной ценностью, возводит ее в культ. Являясь основной идейно-философского содержания рассказа, мотив солнца обеспечивает композиционную стройность и целостность произведения. Если молодость для главного героя — это бурное море, то старость — это размеренность и покой. Автор прослеживает в человеческой жизни две ступени: первая — первая влюбленность в юности, вторая — начало движения к смерти в старости. К теме «человек и природа» в признании их экзистенциального и пантеистического единства Г. Ибрагимов в этом рассказе подошел особенно близко.

Повесть «Татар хатыны ниләр күрми» («Судьба татарки», 1910) отличается тем, что проблема освобождения женщины и тема естественного человека особенно тесно переплетены. Главная героиня повести Гульбану — идеальный герой в руссоистско-толстовском духе: она в полном смысле дитя природы, рожденная для любви и семьи. На про-

⁹ Хәсәнов М. Язучы, галим, көрәшче / М. Хәсәнов // Мирас. — 2003. — № 4. — 129 б.

тяжении всего произведения описания природы играют здесь важную роль. Описывая природу в день свадьбы героини, автор сравнивает снежный покров с саваном, намекая на то, что этот брак не сделает ее счастливой и замужество станет для нее рабством. И, действительно, в результате бесконечных унижений, испытанных в семье мужа, Гульбану решается на протест: в ее душе вызревает бунт против ограничения свободы. Но бегство от первого мужа, затем еще два неудачных брака не сделали ее счастливой. И Гульбану, проклиная то, что природа создала ее женщиной, решает облачиться в мужскую одежду.

На рубеже XX-XXI вв. в научном мире возник термин «гендер», означающий общественную конструкцию пола. По гендерной теории (введенной в научный оборот в 1968 г. американским психоаналитиком Р. Столлером) нельзя подходить к женскому вопросу только с позиции полов, а необходимо учитывать различные аспекты общественной жизни женщины. Не чужда была эта теория в своеобразной ранней интерпретации и Г. Ибрагимову. Писатель по-своему подходит к проблеме полов, и утрату человеком природного естества, его нравственное разрушение воплощает в духе руссоизма. Общественная и нравственная несправедливость вынуждают главную героиню порвать с положением женщины-рабыни, хотя бы поменяв одежду на мужскую. Единственным выходом из создавшегося положения становится побег. Таким образом, существующие каноны патриархальной жизни вынуждают ее бежать с родины, от злой свекрови, жестокого мужа, в конечном счете, от самой себя, прежней. Выражая недовольство тому, что рождена женщиной, она поднимается на высшую ступень гисьянизма (протеста, бунта), и в ее жизни начинается период в облике мужчины Габдуллы. Но и этот шаг не приносит героине удовлетворение. Г. Ибрагимов, обратившись в повести к естеству человека, показывает, что оно — неотделимая часть природы. Он подчеркивает, что нарушение естественной гармонии не делает человека счастливым. Измену природным чувствам, желаниям, наконец, самой матери-природе писатель не принимает. Для него человек со своим естеством, физическими особенностями, чувствами, желаниями и стремлениями, в первую очередь, — дитя природы. Дисгармония и антиномия двух стихий: природной и социальной приводит к драме. В результате родился сильный руссоистский образ в духе романтического бунтарства одинокой Гульбану.

Во втором варианте произведения (1929) автор отходит от идеализации руссоистского «естественного человека», герой, в первую очередь, выступает как реальное социальное лицо, порожденное обществом.

Третья глава — «Руссоистский культ любви в творчестве Г. Ибрагимова («Гыйшык корбаннары», «Сөю-сәгадәт», «Яшә йөрәкләр»)) — посвящена раскрытию культа любви в этих произведениях.

Как известно, на рубеже XIX–XX вв. в просветительской литературе произведения о любви имели, как правило, счастливый финал. Рассказ «Гыйшык корбаннары» («Жертвы любви», 1908) — одно из первых литературных произведений, посвященных несчастной любви, получившей заметное художественное осмысление в 1910-х годах. Тема любви, приобретая драматический оттенок чувства, находящегося на грани между жизнью и смертью, начинает рассматриваться в духе экзистенциализма, в аспекте восточного психологизма страстей. Главные герои рассказа Сагид и Галима оказываются в плену неотвратимой любви. Любовная страсть становится для них смыслом жизни. Разные по социальному происхождению, они близки в интеллектуальном плане. Но социальное неравенство становится непреодолимой преградой к их союзу, порождает драматический конфликт произведения. Ни знания, ни положение, ни богатство не дают Сагиду удовлетворения, и только любовь его может сделать счастливым.

В соответствии с руссоистской концепцией естественного человека в рассказе отвергается культ разума и провозглашается культ любви, основанной на природном чувстве. Влюбленные испытывают платоническую любовь. Спустя два года после их первой встречи Галима умирает. Ее смерть кроме самого Сагида оплакивает вся деревня. Мотив плача неразрывно связан с мотивом смерти. Земной путь Сагида заканчивается самоубийством. Таким образом, жизнь приносит, по мысли автора, лишь шопенгауэровские страдания, а смерть является средством избавления от них. Тема жизни и смерти раскрывается в аспекте экзистенциальной философии. Рассказ многогранен, в нем переплелись и просветительские идеи, и признаки сентиментальной литературы, и романтические мотивы любви, и мотивы отечественного декаданса начала XX века.

Герои рассказа «Сөю-сәгадәт» («Любовь-счастье», 1912) — люди, не склонившие головы перед ограничениями и запретами, стремящиеся жить по велению своего сердца, в гармонии с природой. Город действует на влюбленных подавляюще, он разрушает их физически и духовно, поэтому они убегают из него на лоно природы. Картины природы создают романтическую атмосферу, раскрывают внутренний мир героев. Тесное переплетение культа природы и проблемы естественного человека являются условием для художественного отражения культа любви в рассказе. Существующей действительности, кратковремен-

ной человеческой жизни Г. Ибрагимов в качестве вечного идеала противопоставляет анакреонтическую любовь. Однажды возникшая платоническая любовь живет в сердце героя всю жизнь. Уподобляя любовь солнцу, символизирующему вечность, тепло, свет, автор показывает, что она выше смерти. Само название рассказа говорит о том, что счастьем может быть только любовь.

Роман «Яшь йөрәкләр» («Молодые сердца», 1912) — первый психологический роман в татарской литературе¹⁰. Культ любви в романе дается в универсальном плане: любовь влюбленных, родственное чувство, любовь к ребенку, к родителям, к самому себе, к народу, земле, музыке, литературе и т.д. В отличие от рассказов в романе любовь присутствует в двух моделях: и платоническая (Зия и Марьям), и аристотелевская (Сабир и Камиля). Возникает и мотив одиночества. Только оставшись в одиночестве, герои предаются своим чувствам и мечтам, пишут полные чувств письма, и занимаются запрещенными для татар-мусульман занятиями: Зия — музыкой, Марьям — чтением любовных романов. Письма, как форма эпистолярного жанра, придают сюжету документальную правдивость, усиливают доверие читателя к происходящим в романе событиям, помогают полнее раскрыть внутренний мир героев. И еще письма позволяют наблюдать за жизнью глазами героев. Развивая тему руссоистской любви, Г. Ибрагимов еще раз напоминает о том, что любовь — это великое чувство, данное свыше.

Вторая любовная линия Сабир-Камиля представляет собой руссоистскую модель семьи. Философия Сабира, который ненавидит город и стремится в деревню, отражает руссоистско-толстовские взгляды автора.

В романе наряду с культом любви царит и культ природы, символом которой является сад. Мотив сада в романтической литературе чрезвычайно популярен и имеет самое разное функциональное содержание. Волшебные пейзажи, пение птиц, архитектурные строения, приятные благоухания представляют собой художественно сказочный мир. Сад служит влюбленным окультуренным уголком природы, добавляет в их отношения романтики. Сад — единственное место встречи влюбленных. Вместе с тем, он и хранитель страшной тайны Зии и Марьям.

Природа в романе возводится до уровня символа, который воплощает в себе совершенство, свободу, безграничные возможности. В ро-

¹⁰ Халит Г. Чынылык һәм гүзәллек гармониясе: (Г. Ибраһимовның эстетик карашлары үсешен күзәтү тәҗрибәсеннән) / Г. Халит // Казан утлары. — 1977. — № 3. — 123 б.

мане важную роль играет и мотив сновидений. Писатель расширяет возможности этого мотива, усиливает его роль в сюжетном построении. Он как бы обеспечивает единство структуры романа, вбирает в себя идейно-тематическое содержание. В снах Марьям нашли место и основной сюжет, и решающие эпизоды. В целом, в романе «Молодые сердца» Г. Ибрагимов раскрывается как истинный писатель-руссоист.

В четвертой главе — «Руссоистский культ искусства в эстетике Г. Ибрагимова» — исследуется руссоистский культ искусства в эстетике писателя. В начале XX в. литература и искусство рассматривались как единое целое. «Литературный критик того периода был и критиком искусства», — писал М. Магдеев¹¹. Г. Ибрагимов в своей творческой деятельности пользуется своими обширными знаниями в области многих видов искусства, стремится найти общее между ними и литературой.

В первом разделе «Проблемы живописи в творчестве Г. Ибрагимова» рассматривается новаторский подход писателя к проблемам изобразительного искусства. В средневековой восточной мусульманской литературно-эстетической мысли отношение к живописи было противоречивым. Если в шиитском Иране на изображение человека запрета не было, то у арабских и тюркских народов — приверженцев суннизма — на это существовал своего рода табу. Во второй половине XIX в. К. Насыри, Ш. Марджани, Р. Фахретдинов, освободив живопись от религиозно-схоластического запрета, признали ее полезной в деле нравственного воспитания. В начале XX в. большинством татарских писателей искусство живописи было и вовсе реабилитировано. Проблемы искусства живописи наиболее полное освещение нашли в творчестве Г. Ибрагимова. В статье «Рәссамлык» («О живописи», 1910) он обозначает задачи художников перед народом. В рассказе «Көтүчеләр» («Пастухи», 1913) писатель описывает, какое сильное эмоциональное воздействие оказывает живопись на молодого героя, в особенности изображенный на картине Иисус Христос (полотно художника И. Крамского «Христос в пустыне», 1872). Изображение старика на другой картине напоминает ему отца. Картины для главного героя Вахита — это новый мир. На первый взгляд, кажется, что писатель идеализирует искусство живописи. Оно так благотворно воздействует на Вахита, что он забывает о тревогах, погружаясь в этот новый для него мир. Но стоит ему услышать известие о смерти отца, как он тотчас меняет свое

¹¹ Мөһдиев М. Татарларда рәсем сәнгате һәм Г. Ибраһимов / М. Мөһдиев // Казан утлары. — 1987. — № 3. — 54 б.

мнение и в адрес пастухов (в сравнительно-метафорическом смысле — это пророки, ученые, писатели) выражает обиду и осуждение за навязанный ими соблазн, уведующий от реальной действительности.

Если Вахит для просмотра картин ходил в музеи, то у героини романа «Яшь йөрәкләр» («Молодые сердца», 1920) Марьям они были уже развешены дома на стене.

Поиски Г. Ибрагимова в области живописи, отношение к ее функции происходили не только в руссоистско-толстовском плане. Признаки существенных перемен в его эстетике обозначились в альбоме «Альбом мөнәсәбәте белән бер-ике сүз» («Альбом изобразительных искусств», 1915), во вступительном слове к которому он отрекается от своих руссоистских взглядов, подвергает критике взгляды на искусство Платона, Спенсера, Д. И. Писарева, Л. Н. Толстого¹².

Некоторые полотна живописи глубоко созвучны с его произведениями. Например, когда читаешь рассказ Г. Ибрагимова «В море» перед глазами невольно возникают картины И. К. Айвазовского «Волна», «Девятый вал», при чтении рассказа «Дети природы» — картина Г. Г. Мясоедова «Косцы» и т.д.

Таким образом, проблемы изобразительного искусства отражаются и в художественных произведениях, и в критических статьях писателя. Как автор-романтик, он полагает, что живопись должна переносить людей в мир красоты, являться отражением человеческого духа. Вместе с тем, его взгляды на этот вид искусства не лишены противоречий. В «Пастухах» он пишет, что искусство живописи не помогает облегчить жизнь простого народа, а рассказе «Мәрхүмнең дәфтәрәннән» («Из тетради покойного», 1914) выражает прямо противоположное мнение. Он полемизирует и с Ж.-Ж. Руссо и Л. Н. Толстым¹³, а в ряде эпизодов по отношению к живописи выступает их явным апологетом.

Во втором разделе «Культ музыки в творчестве Г. Ибрагимова» анализируются взгляды писателя на музыку. В исламском мире в различные периоды существовали различные взгляды на музыку. Сам священный Коран напевно читался семью способами. Но часть служителей культа называли музыку деянием нечистой силы, отрицательно

¹² Ибраһимов, Г. Әсәрләр: тугыз томда. Т. 5: Әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләр, хезмәтләр (1910–1933) / Г. Ибраһимов; томны төзүче, текст, искәрмә һәм аңлатмаларны әзерләүчеләр М. Х. Хәсәнов, Р. Р. Гайнанов. — Казан: Татар кит. нәшр., 1978. — 196 б.

¹³ Ганиева Р. К. Галимжан Ибраһимовның «Көтүчеләр» хикәясе / Р. К. Ганиева // Татарская литература: традиции, взаимосвязи. — Казань: Изд-во КГУ, 2002. — 224–231 б.

влияющую на нравственность людей. Первыми во второй половине XIX в. музыку «реабилитировали» в татарском обществе известные просветители К. Насыри, Ш. Марджани, Р. Фахретдинов. В начале XX в. кадимистские взгляды, запрещающие музыку, полностью отвергаются, создаются художественные произведения, в которых песня, музыка, игра на музыкальных инструментах не считаются грехом; появляются и теоретические труды по этим вопросам. Признают положительное влияние музыки на человека Г. Тукай, Г. Исхаки, Ф. Амирхан, С. Джалаля, Ш. Бабич. Таким образом, в начале XX в. в творчестве писателей возникают образы, воспевающие искусство. Усиление в 1910-е годы в татарском романтизме культа искусства связано со стремлением изобразить личность, раскрыть борьбу противоречий внутреннего мира человека, показать существенную роль эмоциональности, отрицая просветительский рационализм и дидактизм.

Музыка по своей сути — эмоциональное искусство, поэтому ученые совершенно обоснованно считают ее самым романтическим видом. Проблемы музыки находили отражение в эстетических взглядах писателя и в дооктябрьский период, и в советский. Музыка для его героев — душевное утешение, эстетическое наслаждение. Это мы видим на примере его рассказов «Жертвы любви» (Галима), «Любовь — счастье» (Риза), повести «Судьба татарки» (Гульбану). Музыка в романтических произведениях Г. Ибрагимова была созвучна внутреннему состоянию его героев, была той силой, которая очищала их души, обновляла внутренний мир. Любовь, природа и музыка, как одно целое, лечат старческие болезни Ризы, оздоравливают его душу. Наиболее полно эстетические взгляды на музыку отразились в романе «Молодые сердца». Герой романа Зия буквально помешан на музыке, его мечта — стать музыкантом и, тем самым, служить своему народу. Он не сомневается в том, что национальное искусство, культ музыки положительно повлияет на духовный мир татарского народа. Как истинный романтик и просветитель, Г. Ибрагимов идеализирует искусство, которое, по его мнению, в духе аристотелевской этики, должно очищать души, влиять на нравственность.

Взгляды культурно-исторической школы писатель-романтик усваивал по-своему, приспособлявая их к татарской действительности. Рассматривая музыку в тесной связи с географией и климатической спецификой, он останавливается на национальном моменте, национальном своеобразии и подчеркивает, что усиление национальных чувств тесно связано с «национальной музыкой», «национальным искусством», «национальной традицией».

После 1914 г. идейно-эстетические поиски Г. Ибрагимова претерпевают некоторые изменения. «Война 1914 года серьезно поколебала романтические взгляды писателя на искусство как на панацею от всех зол, как на «религию современности»¹⁴. Необходимо учесть и то, что в статьях и произведениях, написанных в 1910-е гг. Г. Ибрагимов, с одной стороны, отстаивает взгляды Ж.-Ж. Руссо, с другой сторон, ставит под сомнение их действенность в изменении действительности и начинает к ним относиться критически («Пастухи», «Из тетради покойного»).

В третьем разделе «Проблемы искусства слова в эстетике Г. Ибрагимова» отмечается, что искусство слова писатель рассматривал в одном ряду с музыкой, живописью, скульптурой. Если последние в начале XX в. только начинали у татар свое становление, то искусство слова имело тысячелетнюю историю. Оно испытывает невиданный до этого подъем: литература обогащается новыми жанрами, темами, оригинальными средствами художественной выразительности.

При всем многообразии творческой деятельности, Г. Ибрагимов — прежде всего, писатель. Его литературное наследие — это двадцать рассказов, три повести, четыре романа и пьеса, в которых, помимо критических статей, прямо или косвенно нашли отражение проблемы литературы. В его эстетическом отношении к действительности появляется новая ценность — достаточно глубокое осмысление и творческая интерпретация категории прекрасного¹⁵. Его герой Риза («Любовь — счастье») смотрит на жизнь как на прекрасное произведение искусства; Вахит («Пастухи») преклоняется перед всем прекрасным, любит искусство, начинает постигать его внутренние противоречия; писатель («Из тетради покойного») посвящает свою жизнь литературе, искусству; поэт Карим пишет в стол от неуверенности в своем таланте; Марьям — горячая поклонница литературы и искусства («Молодые сердца») и др. Жизнь этих героев связана с поисками прекрасного, его обретением, утратой и новым обретением.

В теоретическом плане Г. Ибрагимов проблемы литературы, а если взять шире — искусства слова, разрабатывал в статьях «Татар матбугаты» («Татарская печать», 1910), «Әдәбият мәсьәләләре» («Проблемы литературы», 1910), «Татар шагыйрьләре» («Татарские поэты»,

¹⁴ История татарской советской литературы / [отв. ред. Л. И. Залеская, В. Г. Воздвиженский]. — М.: Наука, 1965. — С. 150.

¹⁵ Заһидуллина Д. Ф. Әдәбият кануннары һәм заман: (Татар әдәбияты нәзариәсенә барлыкка килүе һәм үсеш баскычлары) / Д. Ф. Заһидуллина. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. — 183 б.

1913), «Әдәбият кануннары» («Каноны литературы», 1915), «Альбом мәнәсәбәте белән бер-ике сүз» («Альбом изобразительных искусств», 1915).

В «Заключении» подводятся итоги проведенного исследования. Они свидетельствуют, что в своем духовном и культурном наследии французский философ, просветитель, композитор и писатель Ж.-Ж. Руссо представляет единое целостное явление — руссоизм. В европейской и русской общественной мысли обращалось внимание на его многие грани: просветительские, революционные представления о свободе, педагогические воззрения, на отношение к искусству, своеобразие литературного наследия и др. В литературоведении руссоизм принято представлять в широком плане как резкое противопоставление природы и общества, становящееся концептуальной основой творчества последователей великого мыслителя и художника.

В татарской литературе начала XX в. наиболее полное воплощение руссоистские традиции нашли в творчестве общественного деятеля, талантливого писателя-новатора Г. Ибрагимова. Сначала он их осваивал через переводы произведений Ж.-Ж. Руссо и других западных писателей, а также в процессе приобщения к творчеству русских писателей (в особенности Л. Н. Толстого) и турецких романтиков.

Руссоистские взгляды в эстетике Г. Ибрагимова служили решением тех задач, которые стояли перед татарской литературой начала XX века. Постепенно под воздействием традиций просветительского реализма, сентиментализма и романтизма его дооктябрьское творчество (1907–1917) в идейно-эстетическом плане претерпевает значительные изменения. Переживает эволюцию и восприятие Г. Ибрагимовым творческого наследия Ж.-Ж. Руссо. Если в ранних рассказах культ природы тесно переплетался с проблемой свободного человека, то в более поздних он начинает петь гимн любви. Ставя в духе Руссо во главу угла природные инстинкты, чувства и переживания, он доказывает вечность и непреходящую высшую ценность любви.

Поскольку для романтизма характерна идеализация искусства, Г. Ибрагимов в своей общественной, научно-критической деятельности, в художественных произведениях обращается к проблемам музыки, живописи, художественного слова, и как один из апологетов руссоизма уделяет пристальное внимание начавшей формироваться в татарской общественной и литературно-эстетической мысли культурно-исторической школе, закладывает ее основы. В этот период руссоизм, проникавший в татарский мир через несколько каналов, произрастает в национальной литературе в целый комплекс, состоящий из системы

взаимосвязанных представлений: общество-человек, человек-природа, деревня-город; взглядов на проблемы искусства, любви, религии, науки и т. д.

В 1920 — начале 30-х гг. Ж.-Ж. Руссо и его наследие начинает рассматриваться в новом качестве — в ряду системообразующих начал культурно-исторической школы. В период господства метода соцреализма проблема руссоизма приобретает вторичный характер. Однако 1960–1980-е гг. руссоистские традиции в творчестве отдельных писателей начинают вновь возрождаться (Х. Туфан, И. Юзеев, М. Магдеев, А. Гилязов, Р. Файзуллин, Зульфат, Ф. Байрамова). Во многих произведениях природа и человек, человек и общество, проблемы нации воплощаются по-новому — в свете переосмысления и модернизации руссоизма.

Каждая историческая эпоха выделяет в многогранном наследии Ж.-Ж. Руссо близкие ей аспекты. Если в советское время обращали внимание на его просветительно-педагогический и революционный пафос, то в последние два десятилетия главное внимание направлено на Человека и Природу, на раскрытие его философской глубины. В 1990-х гг. изучение руссоизма поднялось на новую ступень: ставятся проблемы экологии, национального возрождения, духовной деградации.

Материалы нашего исследования свидетельствуют, что обращение Г. Ибрагимова к руссоистским традициям не прошло бесследно ни для одного поколения татарских писателей и литературоведов. В том или ином виде оно продолжает воздействовать на национальную художественную и исследовательскую мысль, оставаясь актуальным и в начале XXI века.

Основные положения диссертаций отражены в следующих публикациях

В ведущих рецензируемых журналах из перечня ВАК:

1. Мингазова, Р. А. К постановке женского вопроса в произведениях Г. Ибрагимова «Судьба татарки» (1910) / Р. А. Мингазова // Вестник Челябинского гос. пед. ин-та. — 2007. — № 4. — С. 239-246.

2. Мингазова, Р. А. Проблема женского счастья в раннем творчестве Г. Ибрагимова / Р. А. Мингазова // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. — 2008. — № 2. — С. 127-129.

В различных научных сборниках и журналах:

3. Минһажева, Р. Ә. (Мингазова Р. А.) Руссоизм һәм татар әдәбияты (Руссоизм и татарская литература) / Р. Ә. Минһажева // Татар фило-

логиясе мәсьәләләре (мәкаләләр жынтыгы). — Алабуга, 2001. — 64-69 б.

4. Минһажева, Р. Ә. Руссоизм һәм Галимжан Ибраһимов (Руссоизм и Галимджан Ибрагимов) / Р. Ә. Минһажева // Фәнни язмалар. — 2001. — Казан: Школа, 2002. — 254-256 б.

5. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимов ижатында рәсем сәнгате мәсьәләләре (Вопросы изобразительного искусства в творчестве Г. Ибрагимова) / Р. Ә. Минһажева // Галимжан Ибраһимов һәм хәзерге заман: тууына 115 ел тулуга багышланган фәнни конференция материаллары. — Казан: Фикер, 2002. — 167-172 б.

6. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимовның романтик эстетикасында музыка культы (Культ музыки в романтической эстетике Г. Ибрагимова) / Р. Ә. Минһажева // Тюркологик мәжмуга. — Алабуга, 2003. — I чыгарылыш. — 171-182 б.

7. Минһажева, Р. Ә. Герой язмышын гәүдәләндерүдә пейзаж (Роль пейзажа в изображении судьбы героя) / Р. Ә. Минһажева // Милли мәдәният. — 2004. — № 6. — 14-16 б.

8. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимовның «Карт ялчы» хикәясендә пейзаж (Пейзаж в рассказе Г. Ибрагимова «Старый батрак») / Р. Ә. Минһажева // Тәрки халыкларының телләре һәм әдәбияты: тарихы һәм бүгенгесе. Тюркологик мәжмуга: халыкара тюркологик конференция материаллары. — Алабуга, 2004. — II чыгарылыш. — 202-206 б.

9. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимовның «Яшь йөрәкләр» романында музыка культы (Культ музыки в романе Г. Ибрагимова «Молодые сердца») / Р. Ә. Минһажева // Татар теле һәм әдәбиятының актуаль проблемалары: Фәнни-методик мәкаләләр жынтыгы / Жаваплы ред. И. С. Насипов // Бөтенроссия фәнни-практик конференция, 26-28 ноябрь 2003 ел, Башкортстан Республикасы, Стәрлетамак ш.: III кисәктән — II кисәк: Татар әдәбияты һәм поэтикасы мәсьәләләре. — Стәрлетамак: Стәрлетамак дәүләт педагогия академиясе, 2005. — 125-134 б.

10. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимовның «Табигать балалары» хикәясендә руссочыл-толстойчыл карашлар (Руссоистско-толстовские взгляды Г. Ибрагимова в рассказе «Дети природы») / Р. Ә. Минһажева // Тәрки халыкларының телләре һәм әдәбиятлары: тарихы һәм бүгенгесе: бөтенрәсәй тюркологик конференция материаллары. Тюркологик мәжмуга. — Алабуга, 2006. — III чыгарылыш. — 243-247 б.

11. Мингазова, Р. А. К вопросу о воспитании женщины в творчестве Галимджана Ибрагимова / Р. А. Мингазова // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы Между-

нар. научно-практ. конф., 13 дек. 2007 г. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. — Т. 3. — С. 118–120.

12. Мингазова, Р. А. Роман Г. Ибрагимова «Судьба татарки» в контексте руссоистских традиций [Электронный ресурс] / Р. А. Мингазова // Социально-экономические и технические системы. — 2007. — № 1 (35). — Режим доступа: <http://kampi.ru/sets>, свободный.

13. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимовның «Татар хатыны ниләр күрми» әсәрендә табигый кеше темасы (Тема естественного человека в произведении Г. Ибрагимова «Судьба татарки») / Р. Ә. Минһажева // Галимжан Ибраһимов мирасы һәм хәзерге заман: фәнни-гамәли конференция материаллары (5 март 2007). — Яр Чаллы, НГПИ, 2007. — 68-73 б.

14. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимовның «Гыйшык корбаннары» хикәясендә мәхәббәт фәлсәфәсе (Философия любви в рассказе Г. Ибрагимова «Жертвы любви») / Р. Ә. Минһажева // Галимжан Ибраһимов һәм ХХI гасыр: тууына 120 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. — Казан, 2007. — 143-149 б.

15. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимовның «Сөю-сәгадәт» хикәясендә табигать һәм кеше мәсьәләсе (Проблема «природа и человек» в рассказе Г. Ибрагимова «Любовь — счастье») / Р. Ә. Минһажева // Филологическая наука конца XX — начала ХХI вв.: проблемы, опыт исследования, перспективы: материалы Всерос. конф., посвящ. 75-летию проф. Л. Ш. Арсланова. — Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. — 125-128 б.

16. Мингазова, Р. А. К вопросу о воспитании женщины в творчестве Галимджана Ибрагимова / Р. А. Мингазова // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы Междунар. научно-практ. конф., 13 дек. 2007 г. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. — Т. 3. — С. 118–120.

17. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимов эстетикасында сүз сәнгате мәсьәләләре (Вопросы искусства слова в эстетике Г. Ибрагимова) / Р. - Ә. Минһажева // Материалы XXXIX научной конференции преподавателей Елабужского государственного педагогического университета. Ч. 1. — Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. — 165-167 б.

18. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимовның «Яшь йөрәкләр» романында руссочыл гаилә модели (Руссоистская модель семьи в романе Г. Ибрагимова «Молодые сердца») / Р. Ә. Минһажева // Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе: материалы Всероссийской научно-практической конф. с международным участием, посв. 66-летию филологического факультета / Предисл.

А. М. Калимуллина (Елабуга, 20-21 ноября 2008 года). — Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. — 257-259 б.

19. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимов ижатында мәҗрифәтчелек традицияләре (Традиции просветительства в творчестве Г. Ибрагимова) / Р. Ә. Минһажева // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы Международной научно-практической конференции 12 декабря 2008 г. — Т.1. —Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. — 171-173 б.

20. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимовның «Сөю-сәгадәт» хикәясендә руссочыл мәхәббәт культы (Руссоистский культ природы в рассказе Г. Ибрагимова «Любовь-счастье») / Р. Ә. Минһажева // Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации: Материалы VII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья», Казань, 2–5 июля 2008 г. / Науч.ред. И. А. Гилязов. — Казань: Казан. гос.ун-т, 2009. — На рус. и тат. языках — 375-377 б.

21. Минһажева, Р. Ә. Г. Ибраһимовның фольклор эшчәнлегендә культура-тарих мәктәбе (Культурно-историческая школа в фольклорной деятельности Г. Ибрагимова) / Р. Ә. Минһажева // Татар әдәбиятын өйрәнү һәм укуы: Бөтенрәсәй фәнни-гамәли конференциясе материаллары (13 май 2009). — Алабуга: АДПУ, 2009. — 135-138 б.

Подписано в печать 23.10.2009.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № 5

Отпечатано
в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

